

Структура признака лица в русском языке: свидетельства биноминативных предложений¹

Герасимова Анастасия Алексеевна
МГУ им. М.В. Ломоносова
anastasiagerasimova432@gmail.com

Аннотация. Доклад посвящен экспериментальному исследованию устройства признака лица в русском языке, которое проводится на материале трех различных согласовательных конфигураций в русских биноминативных предложениях. На материале русского языка проверяется описательная сила моделей согласования, которые были сформулированы на материале лично-падежных ограничений в других языках и отличаются спецификацией значений признака лица.

Проблема. Для русского языка сформулировано следующее обобщение о согласовании по лицу: в контексте нескольких потенциальных контролеров выбор согласовательной стратегии определяется личной иерархией ([1], [2], [3]). Личная иерархия предполагает противопоставление всех значений признака лица друг другу [4], однако значения признака не равнозначны: 1-ое и 2-ое лицо обозначают дискурсивно обусловленные роли, 3-е лицо всегда отсылает к постоянному референту [5]. По этой причине в геометрии признаков значение 3-го лица не имеет собственного ярлыка и представляется как отсутствие 1-го / 2-го лица [6]. Так, при формальном моделировании согласования, например, в [7], [8], при значениях 1-го и 2-го лица мишень характеризуется графами признаков [PARTICIPANT] – [AUTHOR] и [PARTICIPANT] соответственно.

Альтернативная точка зрения, сформировавшаяся в контексте противопоставления признака лица другим согласовательным признакам, предполагает, что значения лица полностью специфицированы и видимы для синтаксиса [9]. Такому подходу соответствует признаковая архитектура [10], в которой при значениях 1-го и 2-го лица мишень характеризуется графом признаков [PERSON] – [PARTICIPANT] – [AUTHOR] и [PERSON] – [PARTICIPANT] соответственно, а при значении 3-го лица мишень содержит единичный признак [PERSON]. В данном исследовании мы ставим вопрос о том, как представлен признак 3-го лица в русском языке.

Текущее исследование. Мы предполагаем, что определить устройство признака лица возможно за счет обращения к синкретичному согласованию. Для синкретичного согласования может наблюдаться эффект повышения приемлемости ([11], [12]), который объясняется применением одного правила лексического вставления для нескольких наборов признаков в условии множественного согласования с двумя контролерами ([13], [14], [15]). Если признак 3-го лица не специфицирован в синтаксисе, тогда для конфигурации, в которой значения признаков потенциальных контролеров совпадают, ожидается сходный эффект повышения приемлемости ввиду использования правила вставления дефолтного показателя. В случае спецификации признака 3-го лица мы ожидаем сходного уровня оценок для конфигурации с совпадением признака и случая выбора контролера согласования. Для проверки предположения мы исследуем три согласовательные конфигурации в русских биноминативных предложениях: (i) стандартное согласование (1-ое vs. 3-е лицо), (ii) синкретичное согласование (1-ое vs. 3-е лицо, будущее время), (iii) согласование при совпадении значений (3-е лицо, будущее время).

Эксперименты. В двух идентичных по своему дизайну экспериментах на оценку приемлемости мы исследовали особенности предикативного согласования по признаку лица в русских предикативных и специфицирующих биноминативных предложениях. Дизайн определяется единственной переменной ТИП СОГЛАСОВАНИЯ, которая сводится к

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 22-18-00037 "Параметрическая модель согласования в свете экспериментальных данных", реализуемого в МГУ имени М.В. Ломоносова, <https://rscf.ru/project/22-18-00037/>

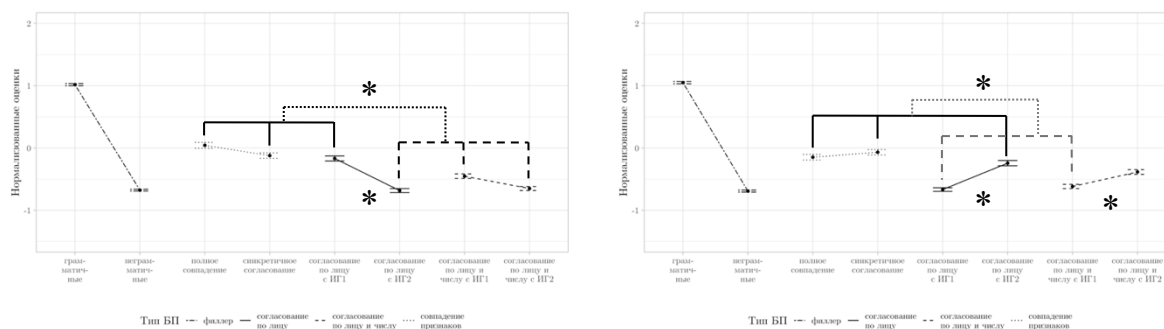
модели согласования и имеет 6 уровней (синкретичное согласование / совпадение признаков / различие по признаку лица, согласование с ИГ1 / различие по признаку лица, согласование с ИГ2 / различие по признакам лица и числа, согласование с ИГ1 / различие по признакам лица и числа, согласование с ИГ2) (1-2). В стимульных материалах более референтная именная группа была выражена местоимением, менее референтная – именной группой. Предложения распределялись по шести листам по методу латинского квадрата (6 условий, по 4 предложения на условие, по 24 лексикализации).

Результаты. Вне зависимости от типа биноминативного предложения более приемлемым контролером согласования всегда становится местоимение 1-го лица (*парные сравнения Тьюки*, $p < 0,001$). Условие с синкретичным согласованием и условие с совпадением признаков потенциальных контролеров оцениваются на одном уровне с условием с однозначным выбором контролера согласования (Рис. 1).

Обсуждение. Распределение оценок приемлемости не совпало с исходными предположениями исследования, но позволяет сделать выводы об устройстве согласования по лицу и оппозиции значений. Мы предполагаем отсутствие спецификации значения 3-го лица. В ситуации выбора контролера согласования согласование по 3-му лицу отсутствует, а значит, зонд согласования несет более специфицированный признак [uPART]. Этому признаку на зонде может соответствовать только один из потенциальных контролеров согласования (предложения типа «Я буду / будешь ты», «Ты будешь ты» прагматически аномальны). То же происходит в случае синкретичного согласования по лицу, когда лишь один контролер может нести значение 1-го или 2-го лица. В конфигурации совпадения значений выбирается дефолтная форма, то есть согласования по признаку [uPART] нет. Таким образом, при моделировании согласования по лицу в биноминативных предложениях необходимости прибегать к модели множественного согласования нет.

(1)	a. На прошлом собрании я была настоящая власть.	[СИНКРЕТИЧНОЕ]
	b. На прошлом собрании она была настоящая власть.	[СОВПАДЕНИЕ]
	c. На предстоящем собрании я буду настоящая власть.	[ЛИЦО ИГ1]
	d. На предстоящем собрании я будет настоящая власть.	[ЛИЦО ИГ2]
	e. На предстоящем собрании мы будем настоящая власть.	[ЛИЦО, ЧИСЛО ИГ1]
	f. На предстоящем собрании мы будет настоящая власть.	[ЛИЦО, ЧИСЛО ИГ2]
(2)	a. В новом плане первая цель была я.	[СИНКРЕТИЧНОЕ]
	b. В новом плане первая цель была она.	[СОВПАДЕНИЕ]
	c. В новом плане первая цель будет я.	[ЛИЦО ИГ1]
	d. В новом плане первая цель буду я.	[ЛИЦО ИГ2]
	e. В новом плане первая цель будет мы.	[ЛИЦО, ЧИСЛО ИГ1]
	f. В новом плане первая цель будем мы.	[ЛИЦО, ЧИСЛО ИГ2]

Рис. 1. Результаты эксперимента с предикативными предложениями (слева) и специфицирующими (справа).

Литература:

- [1] Русская грамматика : в 2 томах / редакционная коллегия: Н. Ю. Шведова (главный редактор), Н. Д. Арутюнова, А. В. Бондарко, Вал. Вас. Иванов, В. В. Лопатин, И. С. Улукханов, Ф. П. Филин ; Академия наук СССР, Институт русского языка «Русская грамматика». Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – Москва : Наука, 1980. – 792 с. ; Т. 2. Синтаксис. – Москва : Наука, 1980. – 717 с.
- [2] Розенталь, Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке : для работников печати. – Москва : Книга, 1967. – 407, [1] с.
- [3] Белова, Д. Д., Давидюк Т. И. Предикативное согласование с сочиненным подлежащим в русском языке // Типология морфосинтаксических параметров. – 2022. – Т. 5. – № 1. – С. 13–34.
- [4] Zwicky, A. M. Hierarchies of person // Papers from the Thirteenth Annual Meeting of the Chicago Linguistic Society / editors : W. A. Beach, S. E. Fox, S. Philosoph. – Chicago, 1977. – P. 714–733.
- [5] Forchheimer, P. The category of person in language. – Berlin : Walter de Gruyter, 1953. – 142 p.
- [6] Harley, H., Ritter, E. Person and number in pronouns: A feature-geometric analysis // Language. – 2002. – Vol. 78. – No. 3. – P. 482–526.
- [7] Preminger, O. Agreement and its failures // Linguistic Inquiry Monographs. – Cambridge, MA : MIT Press, 2014. – Vol. 68. – 312 p.
- [8] den Dikken 2019 den Dikken, M. The attractions of agreement: why person is different // Frontiers in Psychology. – 2019. – Vol. 10. – Art. 978. – URL : <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2019.00978/full> (retrieved : 01.02.2020). – Digital text.
- [9] Nevins, A. Multiple agree with clitics: Person complementarity vs. omnivorous number // Natural Language and Linguistic Theory. – 2011. – Vol. 29. – No. 4. – P. 939–971.
- [10] Coon, J., Keine, S. Feature gluttony // Linguistic Inquiry. – 2021. – Vol. 52. – No. 4. – P. 655–710.
- [11] Sigurðsson, H. Á., Holmberg A. Icelandic dative intervention: Person and number are separate probes // Agreement restrictions / editors : R. D'Alessandro, S. Fischer, G. H. Hrafnbjargarson. – Berlin : Mouton de Gruyter, 2008. – P. 251–279.
- [12] Ackema, P., Neeleman, A. Features of person: From the inventory of persons to their morphological realization // Linguistic Inquiry Monographs. – Cambridge, MA : MIT Press, 2018. – Vol. 78. – 366 p.
- [13] Asarina, A. Neutrality vs. Ambiguity in resolution by syncretism: Experimental evidence and consequences // of the 41st Meeting of the North East Linguistic Society. – 2010. – Vol. 41. – No. 1. – P. 43–57.
- [14] Asarina, A. Case in Uyghur and beyond : Doctoral dissertation ; Massachusetts Institute of Technology. – Cambridge, MA, 2011. – 249 p.
- [15] Heycock, C. Multivaluation (or not) in Icelandic // Talk presented at the Workshop on Agreement in Multivaluation Constructions, 19–20 May 2021, Goethe University, Frankfurt (Germany).